

Краснова Татьяна Владимировна

Счастье в кредит или Как покорить столицу

18+

Татьяна Владимировна Краснова

Счастье в кредит, или

Как покорить столицу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68259518

SelfPub; 2023

Аннотация

Размышления о том, какие мысли и действия приводят человека к своему счастью. Как встретить любовь, найти работу, открыть свой бизнес. Героиня прошла нелегкий путь. Ее часто увольняли с работы. Ей не удавалось встретить родственную душу. Преодолев все трудности, она нашла принцип, помогающий прийти к успеху. Является продолжением книги "Узор судьбы, или Как реализовать себя".

Татьяна Краснова

Счастье в кредит, или Как покорить столицу

Если хочешь создать роман,
отбрось стыд и напиши все, как было.

Ну, вот. Я построила свое благополучие к сорока годам. Судя по фильму «Москва слезам не верит», это было даже как-то логично в таком возрасте. С трудом выстроила свою жизнь. Как-то там, методом проб и ошибок. Постигая одни прописные истины и с изумлением отвергая другие. То есть я не сразу поняла, что это было благополучие. Буднично как-то было все. Ну, это с какой стороны посмотреть. А когда присмотрелась... Мне вдруг стало страшно. А разве может быть все вот так замечательно? Кругом, со всех сторон? А что, если я потеряю хоть какую-то мелочь? К которой я привыкла? Я не хочу терять ни-че-го! Я не готова. Но все чаще подкрадывалась нехорошая мысль, что все благополучно на всю жизнь – так не бывает.

И я потеряла. Но не мелочь. И не одну. Я потеряла все и сразу. То есть те основные моменты, которые были для меня значимы. Как там... Карета рассыпалась, мыши разбежались.

Сначала начались проблемы с Сергеем. По вечерам, после работы, Сергей иногда в свойственной ему спокойной манере разговаривал со мной по телефону. Вот снова вечерний звонок Сергея. Привычные звуки. Ш-ш-шашть. Вытащил сигарету из коробки. Щелк. Включил зажигалку. Но в этот раз что-то пошло не так.

– Помнишь, на прошлой неделе ты позвонила мне, а я не смог говорить, сказал, что перезвоню позже.

– Да, помню.

– Я же так и не перезвонил.

– Да. Мне стало плохо. Меня трясло. И почему-то я думала о тебе. У меня такого раньше не было. Эта страшная трясучка, ощущение тревоги, и мысли об тебя бьются. Неудобно было звонить, мы недавно до этого уже с тобой общались. Поэтому я постаралась о тебе не думать. Но мысли снова билась об тебя. И эта трясучка... Ужас какой-то. Я не понимала, что происходит. Мне показалось, что если такие ощущения, то надо все-таки позвонить. Вот я и позвонила.

Я замолчала. Решила вежливо подождать объяснений. Он тоже молчал. Наконец он произнес:

– В тот момент, когда ты позвонила... Ну, пятью минутами раньше... Мне сказали, что у меня повесился брат.

От неожиданности я просто заорала. Громко. Его младший брат был любимцем семьи. С ним все носились, баловали его. Через некоторое время я начала соображать.

– Вчера вечером, около шести, у тебя было совсем тяже-

лое настроение – сказала я – тебе было плохо. Я это почувствовала. Надо было позвонить мне, мы бы просто поговорили. Нельзя позволять настроению падать ниже такой отметки. Из такого состояния можно не суметь выбраться потом. Взял бы и позвонил...

– Да, настроение было именно такое. Но я не мог позвонить. Я отбивался от клиентов. Мне сейчас не до них. В общем... В предсмертной записке было написано: «Простите меня. Она ушла от меня. Я без нее больше не могу. Я все время о ней думаю». Вот теперь мы с родителями думаем... Кто виноват? Что она с ним сделала?

– В смысле?..

– Ну, приворот какой-нибудь. Или к психологу ходила... Или... Ну что вы там, женщины, можете сделать? Вот теперь я думаю... А почему по вечерам мне в голову лезут мысли о тебе? Что ты сделала?

– Я? Что я могла сделать?

– Ну, что вы там, женщины, делаете? Короче. Почему я все время о тебе думаю? Вот что я теперь подумал.

Ничего себе, вопросыки. В общем, вслух он меня ведьмой не называл. Воспитание не позволяло. Но отношения, мягко говоря, дали трещину. В конце концов, мы поругались и перестали общаться.

Я сохраняла бодрость духа и оптимизм. Он ведь не единственный мужчина на свете. Как-нибудь все наладится, подумаешь. Но через несколько месяцев начались серьезные

проблемы по работе, в связи с кризисом. Мой самый крупный клиент, он же – директор собственной фабрики, говорил, что работа у него нервная. Требующая эмоциональной разрядки. Разрядкой стала моя подчиненная, кассир. Регулярное снятие стресса привело к тому, что кассир засобиралась в декрет. Это только говорят, что романы на производстве опасны для подчиненных – выгонят. На самом деле такие интрижки опасны для руководителя, если он – порядочный человек.

Директор объявил, что кассир уходит в декрет. Он ее очень ценит и теперь у меня прибавится куча обязанностей, за небольшую доплату. Я так понимаю, кассир не сильно пострадала материально, несмотря на то, что не работала в декрете. Эту проблему шеф попытался решить за мой счет. Он был уверен, что если мне добавить пару тысяч в месяц, то я спокойно соглашусь выполнять и свою, и ее работу. А какие еще варианты? Но обязанностей у меня было и так выше крыши. Я поняла, что если их добавить, то я испорчу всю работу, меня же потом во всем обвинят. Пришлось уволиться. Шеф был раздосадован моим увольнением. «От женщин одни проблемы!» – воскликнул он. «Вы не любите кошек?» – подумала я. – «Вы просто не умеете их готовить.» Ну кто его просил доводить ситуацию со снятием стресса до такого абсурда?

Пока я работала, шеф был очень доволен мной. Ему все время казалось, что главный бухгалтер и должен быть таким,

как я – компетентным, харизматичным, активным и деятельным, умеющим поддержать в трудную минуту, дисциплинированным, хорошо разбираться в налоговом законодательстве, бухучете, ситуации на рынке, маркетинге, психологии, уметь сохранять хорошие отношения в женском коллективе, пахать за троих... И ни в коем случае не меньше того! Он изо всех сил старался выжать из меня больше, еще больше... Но вот я ухожу. На мое место с огромным трудом нашли женщину, которая наконец согласилась взвалить на себя предприятие со сложным и трудоемким бухучетом. Пока я передавала ей дела, она сбежала. Когда поняла, сколько работы придется делать за небольшую зарплату. Вместо себя она привела подругу, тихую скромную девушку без особого рвения к работе и излишней грамотности.

Потеряв еще и работу, что я начала делать первым делом? Конечно, же стенать! Во всю силу своего темперамента. Я жаловалась родственникам, друзьям, знакомым. Ну вот за что это мне? Как же так? Как жить дальше? Утешая меня, одна подруга сказала: «Я знаю тебя, ты что-нибудь придумаешь». Ее слова меня очень удивили. Что можно было придумать в ситуации, когда даже зацепиться не за что? Кризис ужасный, работу найти крайне сложно. С мужчинами в моем возрасте вообще засада. Как можно теперь с нуля снова собрать то, что я создавала годами?

Дважды я пробовала выйти на новую работу. Но трудиться по найму теперь было просто невозможно. В одном месте

моя начальница, финансовый директор, быстренько уволила меня. Возможно, видела во мне конкурентку. На самом деле, я бы вполне могла ее заменить. Мысль о необходимости работать наводила на нее страшную тоску. В рабочее время она выбирала в интернете новые платья и тосковала о неведомом принце, который будет ее обеспечивать. Тот факт, что ей уже скоро сорок и у нее нет планов, чем же таким особенным она может осчастливить принца, будущую принцессу не смущал. Про конкуренцию с молоденькими красотками она как-то вообще не думала и работать над собой не собиралась. Принц просто должен появиться и избавить ее от работы.

На второй работе директор не очень-то представлял, каким должен быть результат деятельности главного бухгалтера и зачем вообще все это. Работать нормально не получалось. Директор лез ко мне со своими указаниями, в итоге я вообще не понимала, что я делаю и зачем. У меня даже не было возможности показать ему результат моей работы. Поскольку я выполняла его указания, результата-то и не было. Он регулярно, два раза в неделю, устраивал нервотрепку с собраниями, на которых говорил, что не понимает, за что платит зарплату нам, сотрудникам. Очень захотелось уволиться.

Я стала прикидывать, что можно сделать. Найти клиентов или другую работу, встретить мужчину... Но, хоть город и миллионный, выбор невелик. Борьба за клиентов идет отчаянная, мужчины моего возраста и вовсе заждались. Обнаглели.

Мой город может дать мне определенное количество клиентов, но этого не хватит. Мой город... А что, если поискать клиентов, или хотя бы постоянную работу в другом городе? В более крупном? Уж если менять свою жизнь кардинально, то в самом крупном городе. В Москве, конечно. Там выбор работы больше. Да и мужчины в таком большом городе найдутся. Наверное. Какая неожиданная мысль. Несколько дней я металась туда-сюда. Уехать? Остаться? Пока я думала, запас денег иссякал. Зато пришло сообщение из банка о том, что мне могут дать кредит без официального трудоустройства, если я назову код из сообщения.

Я вдруг поняла, что оставаться просто нельзя. Деньги заканчиваются, надо брать кредит. Но выплатить проценты по кредиту я смогу, только если найду какую-нибудь работу. Если в моем городе это сделать крайне трудно, то лучше уж мне уехать. Я села на диван, обхватила голову руками. Оглядела свою комнату. Я прожила в этой квартире много лет. И логика, и эмоции колебались. Как я это все себе представляю? Ах, ну да. Сниму жилье, потом найду работу. Выплачу кредит, потом надо будет подумать о жилье там. Что я теряю? Там у меня будет работа и возможность платить по счетам. А что здесь? С работой – полная неизвестность. А если там не получится? Что ж, я могу вернуться. Что я теряю, что я теряю?... Да ничего. Надо попробовать. Я встала с дивана. Обошла свою квартиру. Вот поменяю сантехнику на более крепкую, на всякий случай, и сдам квартиру в аренду. Осталь-

ное и так сойдет. Вещи... Почти все придется оставить. Ну и ладно. Разве нельзя купить их там? Работа важнее. Додумать, дожевать эту мысль до конца? Нет. Вдруг я испугаюсь и меня что-то остановит? Сейчас внутри будет подниматься страх, боязнь перемен, начнутся разные обстоятельства... На поверхности серьезных причин остаться нет? Нет. Значит, все. Прекращаем эти раздумья. Так... Надо брать билет. Пока есть хоть какие-то деньги. Потом может быть поздно. Оставаться в этом городе надолго уже опасно. Работы-то нормальной нет. Не факт, что позже будет возможность вырваться отсюда. Вот завтра же и схожу в обед в билетную кассу. И все. Закроем этот вопрос. Внутри как-то беспокойно стало. Ничего, посижу на успокоительных таблетках. Две недели. Да. Надо помогать себе.

Это только звучит драматично – «покорение столицы». На самом деле нужно просто найти работу в Москве. Что намного проще, чем найти работу в провинции. Просто потому, что в Москве больше рабочих мест. Конечно, люди в целом везде одинаковые. То есть, процент людей с нравственными принципами и людей без оных по всему миру в целом одинаков. Он не зависит от населенного пункта и даже страны. Москва отличается от других городов России лишь тем, что в ней больше вакансий. Разумеется, надо найти еще и жилье. Но самое важное – это работа. Мне казалось, главное – купить билет, переместиться в столицу и найти работу. Впоследствии оказалось, что так оно и есть. Живя и ра-

ботая в Москве, я с недоумением слушала рассказы знакомых о том, что бросать все и переезжать в другой город трудно, страшно, и так далее. Где они нашли эти трудности? И главное – зачем? Может, им просто лень найти новую работу? Сходить на эти десять собеседований? Они еще говорили, что к Москве придется долго адаптироваться. Но есть ли разница, как добираться на работу – в людном московском метро или в набитом пассажирами провинциальном автобусе?

Конечно, люди в Москве немного другие. Они жестче. Быстрее говорят. Быстрее думают. Больше готовы к конкурентной борьбе с использованием некрасивых приемов. Но, по большому счету, прежде всего от меня ждут выполнения моей работы. А некрасивых ситуаций в трудовом коллективе и в провинции хоть отбавляй. К тому же, я всю жизнь провела в большом городе, в котором куча «понаехавших» из деревень расталкивала окружающих локтями. Мне не привыкать. В общем, адаптироваться к новым условиям мне не пришлось. В Москве будни мои были прежними: работа-дом. Я следила за своей профессиональной репутацией, старалась поладить с руководством и коллегами. Все как обычно.

Мое впечатление от общения с москвичами было неоднозначным и каким-то волнообразно изменчивым. Сначала мне было просто некогда о них думать. Я выбрала себе установку полагать, что люди везде одинаковые и им нужна ка-

чественная работа с моей стороны. А там разберемся. Когда я вошла в рабочий ритм, стала анализировать поведение москвичей. Искать сначала сходство с провинциалами (доброту, взаимопомощь, умение ценить качественную работу и хороших специалистов, стремление сэкономить на зарплате сотрудников), потом – отличия (ужасную лень к работе и попыткам ее найти, ворчание на понаехавших, занявших все рабочие места, ярко выраженное стремление выделиться из толпы при отсутствии каких-либо талантов, виртуозное умение плести интриги). Попытки анализировать отличия москвичей от провинциалов все больше заходили в тупик. Я подружилась с москвичами, которые не вписываются ни в какие шаблоны. Они трудолюбивы, порядочны, сострадательны, с интересом занимаются собственным культурным развитием. В то же время вокруг было много лентяев, которые прежде всего любили вкусно покушать, толстели, не имели никаких хобби, от безделья занимались сплетнями. Впрочем, как и в провинции. Так что тут сравнивать? Примерно на третий год я приняла все как есть и решила не тратить время на эти размышления. Просто продолжала заниматься собой. Это было обусловлено жесткой необходимостью менять свои профессиональные и жилищные условия.

Итак, я купила билет в один конец. Взяла кредит, не имея официального трудоустройства, под большой процент. В надежде выстроить свое счастье на новом месте. Уволилась. И наконец случилось событие, которого я ждала с трепетом –

мой самолет приземлился в столичном аэропорту. Я вышла из самолета с прямой осанкой и лицом драматической актрисы. Упоенно любуясь собой, красиво прошла по площади перед аэровокзалом с чемоданом на колесиках. Красивая женщина с деловыми качествами и сложными обстоятельствами. Так я рисовала себе свой образ. Ну, чтоб не скучно было. Какой смысл ждать развлечений извне? Кто раскрасит мою жизнь, кроме меня самой?

Сначала я нашла жилье. В соответствии с провинциальными привычками, я думала, что это не составит труда. Ведь я же плачу деньги за аренду. Арендодатель должен под меня подстраиваться. Однако, как оказалось, в столице все как раз наоборот. Это я должна угодить арендодателю, а не он мне. За несколько лет я, пожалуй, так и не смогла к этому привыкнуть. Практически каждый арендодатель пытался решить свои материальные проблемы за мой счет. Каждый раз я снова и снова удивлялась этому.

Но самые яркие впечатления я получила от работы по найму. Трудности с наймом начались еще в моем городе, когда я из-за истории с кассиршей была вынуждена прекратить работу со своим самым крупным клиентом, с которым сотрудничала по знакомству. Я два раза пыталась устроиться по объявлению, еще до переезда в столицу. Но это было совсем не то. Руководители вели себя весьма странно. Ничего не понимая в бухгалтерии, они тем не менее все время лезли в мою работу со своими указаниями, что ставило работу в ту-

пик. Я понимала, что мир полон адекватных работодателей. Но они ведь не ищут сотрудников по объявлению. Для них находят людей по знакомству. В столице необходимых для поиска работы связей у меня просто не было. Вот эти же самые проблемы продолжились и в столице.

На поиски первой работы ушла примерно неделя. Я очень обрадовалась, что нашла работу быстро. Зарплата хорошая, офис в центре, добираться на работу удобно. В течение первого месяца все было хорошо, потом директор, молодой мужчина, намного моложе меня, стал ко мне придирается. Причем, непонятно, почему. Ладно бы еще, если бы он разбирался в бухгалтерии лучше меня и делал замечания по делу. Но нет, он ничего не понимал ни в бухгалтерии, ни в налоговых, ни в юридических вопросах функционирования бизнеса. Просто нес всякую чушь. Конечно, такие ситуации случались со мной и ранее, тем не менее, я очень расстроилась, когда на второй месяц работы он меня уволил. Я пыталась понять причину, но так и не смогла. Надо было срочно искать новую работу, пока не закончились деньги, полученные мной в кредит. Ведь съемное жилье в Москве дорого. Было такое ощущение, как будто каждый день тикает счетчик, поэтому поворачиваться надо очень, очень быстро.

Страшно было терять время на безработную жизнь. Но следующая работа тоже нашлась сравнительно быстро, примерно за неделю. Я радовалась. Жизнь налаживалась. Вот теперь-то я рассчитаюсь с кредитом. Накоплю денег. Решу жи-

личную проблему. Но прошел месяц, и меня снова уволили. Я не понимала, почему. В памяти были отдельные эпизоды, из которых никак не складывалась общая картинка. Причина увольнения была мне непонятна. Это была небольшая бухгалтерская компания. Собственницей бизнеса была молодая красивая женщина, лет на десять моложе меня. Зарплату нам выдавал ее муж, судя по всему, человек весьма обеспеченный. Хозяйку компании звали Алена, ее мужа – Владимир.

Начиналось все хорошо. Сначала Алене нравились моя компетентность и усердие. Потом она начала придираться к моей работе. Я стала чувствовать себя в компании, мягко говоря, неуверенно. Возник страх, что меня опять уволят. Но этого никак нельзя было допустить. Как же я буду гасить свой кредит? Я изо всех сил старалась производить впечатление хорошей сотрудницы. Когда кто-то проходил мимо, я даже боялась читать новости налогового законодательства. Вдруг подумают, что занята не работой, а чем-то посторонним? Владимир появлялся в компании крайне редко. В основном только для того, чтобы выдать зарплату. Однажды дверь открылась, слишком быстро. Я не успела закрыть сайт с новостями законодательства. Владимир посмотрел на экран моего монитора. Я почувствовала, что он заметил, чем я занимаюсь.

Несмотря на то, что я из кожи вон лезла, чтобы делать свою работу хорошо, проявляла и усердие, и смекалку, Алена относилась ко мне все хуже. Однажды в конце рабочего

дня, когда все собирались уходить, в офис пришел Владимир. Он пригласил меня в отдельный кабинет и сказал, что я уволена. Опять! Я осталась без источника дохода! С кредитом! Обязательством по съемному жилью! И прочими проблемами.

Поскольку терять мне было нечего, разговор с Владимиром получился более чем откровенный. Я сказала ему, что политика Алены в отношении развития компании кажется мне более чем странной. Даже убыточной. Я четко назвала Владимиру серьезные ошибки Алены, ведь я сама имела опыт развития бухгалтерского бизнеса. Совершенно неожиданно Владимир со мной согласился. Оказалось, он тянет на себе этот убыточный Аленин бизнес. Но сделать ничего не может, потому что иначе Алена будет сидеть дома и ей... Станет скучно! Она станет его пилить. Я удивилась.

– Владимир – сказала я – мне кажется, Алена могла бы найти себе другое занятие. При таком подходе к бизнесу, как у нее, убытки могут быть весьма существенны. Вам не жаль денег? Есть множество более дешевых и интересных способов развлечься!

– Согласен. Но это не единственная проблема – ответил он – мне вообще сложно с ней жить... Общаться... Я устал. Что бы Вы мне посоветовали? Сейчас я пока что стараюсь максимально дистанцироваться от нее, хотя бы днем.

– Я? Ничего не посоветую. Вы вместе уже много лет. Все это время Алена вкладывала любовь, силы и время в вашу

семью. Сумеете ли Вы вырваться? Безболезненно. К тому же у вас ребенок. Не все так просто. Да, дистанция – очень хорошее решение. Но это все, что может сделать мужчина. В остальном направление отношениям задает женщина. Мы, женщины, плетем эмоциональную основу семьи. Мужчине это не дано. Мужчина может построить дом, решить глобальные проблемы. А занавесочки, облик для жилища, выбирает женщина.

– Да, Вы правы – сказал он, поразмыслив – любовь. Мне очень неприятно, что Алена Вас увольняет. Она сказала, что у Вас были блестящие результаты по результатам профессиональных тестов на собеседовании, просто великолепные. Я видел, как Вы старались. Вы даже законодательство изучаете, чего никто не хочет делать.

А, так вот почему он обратил внимание, что я читаю новости. А я-то думала, ему это не понравилось. Мы еще долго, интересно и содержательно говорили с Владимиром. Никак не могли остановиться. У нас было столько общего в отношении к бизнесу! Потом я поехала домой со своими невеселыми мыслями. Опять, опять уволили... Скорей завтра начать искать новую работу! Конечно, эти события подкосили меня. Однако я чувствовала, что запас сил еще есть. И это хорошо. Но тут обстоятельства начали складываться против меня. Алена уволила меня в конце ноября. А в середине декабря люди начинают готовиться к праздникам. Времени было немного. Количество вакансий сокращалось. В сентябре

и октябре найти работу было намного легче. Теперь же пришлось запастись терпением. И стараться унять панику.

Снова я носилась по собеседованиям. Шагала по украшенным огромными люстрами станциям метро среди толпы. Мимо толпы. Наперерез толпе, когда приходила очередная электричка. Удивительно, но идти сквозь толпу почему-то получалось. Хорошо, что я всегда занималась спортом. Ритм огромного города даже вызывал некое ощущение драйва. Я чувствовала себя романтической героиней, которая борется со сложными обстоятельствами. Одна в большом городе. Делала пересадки, искала нужное здание в запутанных московских улицах. Набирала на карте в телефоне адрес компании замерзшими пальцами. Записывала под диктовку, как найти нужную фирму, на каких-то клочках бумаги. Диктовали быстро, на бумаге вечно не хватало места, чтобы разместить все эти названия вывесок и номера подъездов бизнес-центров. Рука беспомощно повисала в воздухе. Запомнить то, что некуда записать? Или плюнуть на все, приехать на нужную станцию метро и продолжить поиски уже там? С первого собеседования на работу почти никогда не брали. В среднем нужно было пройти десять собеседований, чтобы найти работу. И снова метро, улицы, бизнес-центры. И снова, и снова.

Наконец я нашла работу. Обрадовалась. Собеседование проводили двое адекватных мужчин немного старше меня, руководитель предприятия и его заместитель. Теперь моими

руководителями будут мужчины, лишённые зависти к моей внешности и талантам. Они многое повидали и, надеюсь, будут ценить хорошего специалиста. Мне срочно нужны деньги! Аренда жилья в Москве стоит недешево. И вот я выхожу на работу. Меня привели в цех, где все время что-то стучало, шипело. И главное – ужасно пахло. Это был какой-то пронзительный кислый химический запах. Собеседование было в нормальном кабинете, где не было никаких запахов. А работать надо было прямо в цеху! Я понимала, что мое здоровье не выдержит таких испытаний. Мне нельзя здесь работать! Но и увольняться тоже уже нельзя. Срочно нужны деньги. Страшно, конечно, за свое здоровье. Как работать, если я испорчу даже то, что осталось? Но и уходить нельзя. Никак. Нету такой материальной возможности. Я отработала день в этих ужасных условиях. Второй. На третий день к обеду я почувствовала заметное головокружение. И поняла, что надо уходить. Да, увольняться нельзя. Деньги нужны срочно. Но и оставаться нельзя тоже. Руководители ужасно расстроились. К третьему дню у нас уже складывались замечательные отношения, директор и его заместитель ценили меня и стали проникаться доверием. Кое-как я объяснила им про свое головокружение и ушла, получив расчет за три дня.

Было восьмое декабря. Сейчас люди начнут готовиться к праздникам. Сумею ли я найти хоть какую-то работу? И если первые два раза, теряя работу, я сохраняла остатки бодрости и оптимизма, то теперь ко мне стало подкрадываться

отчаяние.

И снова, и снова – поиск вакансий в интернете. Метро, пересадки. Офисы, переговоры. Улыбчивые лица специалистов по приему персонала, вежливые вопросы. Перекус в фаст-фуде, и снова в дорогу. Три собеседования в день, в разных районах Москвы. За городом, в промышленных зонах.

Быстрее, еще быстрее. Нужно успеть до Нового года. Несколько секунд на изучение вакансии на сайте. Секунду на отклик. Вот и пошли звонки. Добрый день. Завтра? Метро Алтуфьево? Да, хорошо. Мне удобно к десяти утра. Спасибо. Добрый день. Да, могу завтра. На Горбунова? Да, конечно, удобно. Я поняла, метро туда не ходит. Ничего, я приеду с пересадкой. Устраивает, мне до вас всего полтора часа. Могу приехать в час дня. Здравствуйте. Нет, к двум часам на Юго-Западную не могу, к сожалению. Можно к четырем часам? Хорошо, спасибо.

Интервал между собеседованиями в три часа в таком большом городе держать трудно. Но раньше десяти утра и пяти вечера вряд ли кто-то будет проводить собеседование. Опаздываю, снова опаздываю. Быстрее, почти бегом. Снова массивные колонны и тяжелые люстры метро. Снова навстречу толпа. Надо пройти прямо сквозь нее. Быстро, очень быстро. Пробежать по левой, свободной стороне эскалатора. Мимо пассажиров с их сумками, чемоданами, зонтиками. Заскочить в последнюю секунду в вагон метро. Двери

захлопнулись. Повезло, я успела. Выиграла три минуты. Может, не опоздаю. Это очень интересное ощущение – запрыгнуть в вагон в последний момент. Двери за мной закрылись, вагон поехал. Я еду! Как это напоминает какие-то закономерности жизни. Или успела, или нет. Или в движении, или осталась стоять. И надо полностью выжать себя, чтобы поймать вот эту самую последнюю секунду.

Собеседований было много, как всегда, однако страх все никак не отпускал. Один день сменял другой, но никто не предлагал мне выйти на работу. Я успокаивала себя, как могла. Просто старалась держать настроение ровным. Наверное, так держатся за спасательный круг – просто держишь его, и все. Спасало то, что я была всегда в движении и знала, что делаю все возможное. Целый день была активная деятельность, а вечером я была настолько усталой, что ощущения упущенных возможностей и уходящего впустую времени не было. Все же моя суперактивность создавала какое-то состояние удовлетворения.

Однажды около девяти вечера я сидела на кухне, ужинала. Держала, как могла, прямую спину, спокойное лицо и остатки настроения. Неожиданно зазвонил мобильный телефон. «Я дико извиняюсь за столь поздний звонок» – сказал довольно приятный мужской голос. «Нашел Ваше объявление на Авито. У Вас там зарплата небольшая заявлена. Это действительно та сумма, на которую Вы претендуете?». «Да» – твердо ответила я. «Я готова работать за эту зарплату». «Вам

удобно завтра подъехать ко мне в офис на собеседование? Метро Курская». Разумеется, я согласилась.

Собственником бизнеса оказался интеллигентный с виду мужчина, немного моложе меня. Он рассказал о проблемах бизнеса и предложил приступить к работе завтра. Я очень обрадовалась. Похоже было, что другую работу в ближайшее время я найти не смогу. Я вышла на работу, познакомилась с сотрудниками. Довольно быстро выяснилось, что директор держит сотрудников в ежовых рукавицах. Он всегда внимательно прислушивался к шагам. Если, по его мнению, сотрудники слишком часто ходили в туалет, он немедленно делал замечание. К концу дня шеф любил подкинуть какое-нибудь трудоемкое занятие, чтобы сотрудник задержался на работе подольше. Все это можно было бы понять, если бы не маленькая зарплата. Делать замечания он любил. Обстановка в офисе была довольно тяжелой, это было постоянное напряжение. Но найти новую работу сейчас я все равно не смогла бы. Пришлось снова все терпеть и ждать лучших времен. Остальные сотрудники тоже сносили его придирки молча.

Однажды мне позвонили с предприятия, на котором я ранее проходила собеседование. Предложили зарплату намного выше той, которая у меня была сейчас. Даже долго уговаривали. Не в моих правилах было бросать работодателя, но этот совсем достал. И я решила рискнуть. Сказала руководителю, что мне надо с ним поговорить. Изложила суть вопроса. Он побагровел. Вступил со мной в ожесточенную

перепалку на полчаса. Все сотрудники переживали – что ж там творится за дверью. Речь была подготовлена мной заранее. Поскольку он очень любил обесценивать работу сотрудников и критиковать их, я решила сыграть на этом. Я сказала, что я – женщина, мать. И для меня очень важна стабильность. Я одна воспитываю ребенка и прежде всего мне надо знать, что меня на работе ценят, что положение мое прочное и устойчивое. Но у меня сложилось впечатление, что он не в восторге от моей работы. Директор, услышав это, сразу пошел на попятную. «Я всего лишь присматривался к Вам, мне нужно было время!» – сказал он. Привыкнув безнаказанно критиковать работу сотрудников, считая, что это поможет его бизнесу – уронить значимость работников в их собственных глазах – он и подумать не мог, что в данном случае эти его установки сыграют против него. Он очень долго мотал мне нервы, лицо мое горело в течение всей беседы. Наконец все аргументы были исчерпаны. Я смогла выйти из его кабинета. «Ну что, что он сказал?» – взволнованно спрашивали сотрудники. Я рассказала все, как было. «Вы единственная, кто сказал ему что-то поперек» – услышала я – «Для него это было полной неожиданностью». Впоследствии почти все сотрудники, с которыми я работала, уволились. И, как ни странно, были довольны новой работой и зарплатой. Возможно, этот мой выпад повлиял на них.

Я вышла на новую работу. Мне все здесь нравилось. Адекватный работодатель, его умная жена, которая помогала ему

руководить бизнесом. Интересная сложная работа, толковые сотрудники. Дела мне должна была передать старая главбух, постепенно, в течение месяца. Мы с ней работали вместе, она шаг за шагом меня вводила в курс дела. Ей было уже за шестьдесят, пора бы на пенсию. Еще у нее было несколько серьезных заболеваний и она должна была вскоре лечь на операцию. Несколько дней я работала самостоятельно, без нее. Было очень трудно на новом месте, но приходилось справляться.

Когда ее благополучно прооперировали, она вернулась на работу. «Козлом я, конечно, не прыгаю, но работать могу» – сказала она с радостью. Директор тут же вызвал меня и сказал: «Мы присматривались к Вашей работе и приняли решение уволить Вас. Можете получить расчет». Это было таким ударом! Опять уволили! Я не понимала, почему. Мне нужны были деньги, аренда жилья такая дорогая. Я не понимала, что происходит. Меня везде увольняли, причем практически сразу. Конечно, я во всем винила себя. Других людей ведь так не увольняют. Я чувствовала отчаяние и страх. Как же мне заработать на аренду жилья, в конце концов? И еще надо купить квартиру, не могу же я вечно платить за съемное жилье, это слишком дорого. Как это все исправить, я не знала. Я не могла найти причину того, что происходит. Но надо было срочно начинать искать работу. И снова впереди праздники! 23 февраля.

Предложений работы было мало, надо было торопить-

ся. Снова я целыми днями ходила по собеседованиям. Мне предложили выйти только в одну компанию. Это был небольшой бизнес, хозяином которого был араб из Алжира, заместителем у него был араб из Сирии. Они жили в Москве со студенческих пор, русский язык знали очень хорошо. Я очень боялась выходить к ним на работу. Улыбки у них были хитроватые. Но, учитывая предпраздничную обстановку, выходить больше было некуда. Либо я выхожу к арабам, либо остаюсь без работы до того момента, пока не закончатся праздники. А такой возможности у меня не было. Чтобы хоть как-то развеять свои опасения, я спросила у директора: «Есть ли у вас задержки по заработной плате?». «А у кого их нет» – ответил он с улыбкой. Ясно. Или задержат зарплату, или не выплатят вообще. Но сидеть дома без работы возможности нет никакой. Я решила приступить к работе.

Разумеется, со временем все выяснилось. Задерживают ли здесь зарплату и платят ли ее вообще. Этот бизнес катастрофически сжимался. Под влиянием кризиса количество клиентов сокращалось, доходы падали. Что удивительно – когда очередной клиент платил за свой заказ, нужно было купить материалы, чтобы сделать из них то, что он заказывал. Но эти деньги тратились вовсе не на нужды этого клиента. А на материалы для предыдущего. Потому что предыдущий клиент ждал свой заказ и уже давно обрывал телефоны, спрашивая, когда все будет готово. У арабов был расчет на то, что клиенты будут платить всегда. И что эта цепочка не прервется.

Почти всем сотрудникам сильно задерживали зарплату, но мне, как главному бухгалтеру, продолжали ее платить. Примерно три месяца. Потом и это стало проблематично. Однажды, на майские праздники, задержка по зарплате стала такой большой, что возник вопрос – а смогут ли они вообще платить мне зарплату? Видимо, опять придется увольняться. Да за что ж мне все это? Как же так? Но делать нечего, надо искать другую работу, и побыстрее. Пока сумма невыплаченной зарплаты не выросла до катастрофических размеров. Я снова и снова пыталась понять, что же такое творится с моей работой. Но никак не могла найти ответ.

Арабы не хотели отпускать меня на собеседования. Какими-то правдами-неправдами я нашла работу в Подмоскowie, в Долгопрудном. Жила я не очень далеко оттуда, на электричке было вполне удобно добираться. Собеседование проводила женщина чуть помоложе меня, умная и довольно доброжелательная. Она была финансовым директором и моей начальницей. Предложила выйти на работу прямо завтра, что меня очень обрадовало.

Поначалу на новой работе все было благополучно. Но потом стали происходить какие-то странные вещи. Иногда по утрам от моей начальницы сильно пахло спиртным. Поговаривали, что однажды после корпоратива она приставала к сыну директора, симпатичному молодому мужчине моложе нее лет на семь. Он подвозил ее домой, сильно выпившую. На каждого входившего в помещение мужчину, даже

если это был слесарь в рабочей одежде, она смотрела с повышенным интересом. Что выглядело весьма странно. Она была очень красивой и образованной женщиной. Но почему она так себя ведет? А еще я постоянно ловила себя на мысли, что она работает как-то нерационально. И что я вполне могла бы ее заменить.

Через некоторое время она стала придираться к моей работе. Чем дальше, тем больше. Обстановка стала напряженной, я стала бояться, что меня снова уволят. Но я не могу сейчас потерять работу! У меня и так уже совсем денег нет! В чем дело, что я делаю не так?

Я проработала там всего полтора месяца, и меня все-таки уволили! Я была в полном отчаянии. Никак не могла понять, что я делаю неправильно. Но в любом случае надо искать работу, причем очень быстро.

В первый же день после увольнения я поехала на собеседование в Красногорск. Придется ехать за город, на электричке. Ну, ничего. Что ж делать-то. Денег не было совсем, работа была нужна немедленно. Поддерживала только мысль о том, что в такую даль никто не захочет ездить, может быть, меня быстро примут на работу и я подольше продержусь здесь. Раз конкурентов будет не так много. Надо же было себя чем-то подбадривать. В конце концов, я – энергичная женщина, примчавшаяся в Красногорск, расположенный в живописном месте, чтобы помочь себе. Просто продержаться. До лучших времен, надеюсь, они будут. Это даже инте-

ресно. Если посмотреть со стороны... Или откуда? В общем, будем смотреть исходя из того, что сейчас остро нужна работа, и действовать надо, как всегда, быстро. А я по-прежнему – романтическая героиня в трудных обстоятельствах. Не лишенная привлекательности, хоть это не всегда помогает. Тем не менее. Когда нет денег, настроение можно поднимать работой собственного воображения. А чем же еще? Ранний подъем, быстро собираемся, и в путь.

Электричка неслась сначала мимо старинных домов центра столицы, позже – среди лесов, а потом открылся красивый вид на реку с какими-то сооружениями. Наверное, это шлюзы. Они придавали местности уютный и романтический вид. Глядя на них, думалось о путешествиях, красивых кафе и гостиницах.

Я приехала в поселок рядом с Красногорском. Очень долго плутала, устала. Местность была чрезвычайно запутанная. Но меня не собьешь с пути. Среди производственных помещений я наконец нашла то, что искала. Собственником бизнеса оказался высокий нескладный мужчина. Полноватый, я бы даже сказала, огромный. Старше меня лет на десять. Русоволосый, со светлыми пытливыми глазами, которые излучали постоянное недовольство. Что попала совсем не туда и пора бы уходить, я поняла практически сразу. Он долго и живописно рассказывал о проблемах своего бизнеса, связанными с бестолковыми вредителями-сотрудниками. Я, разумеется, кивала. Лентяи? Да, конечно. Воры? Подумайте,

какой ужас! На собеседовании присутствовала кадровичка, спокойная приятная женщина неяркой внешности, моложе меня. Она спокойно слушала его выступления, ничем не выдавая эмоций. Наконец директор замолчал. Его пальцы стали нервно крутить листок с моим резюме. «Ну что, Марина Владимировна, примем человека или что?» Речь у него тоже была своеобразная. Такая же нескладная, как и его облик. Он напоминал крестьянина из советского фильма о до-революционных временах. Грубоватого, с простецкой речью. «Конечно, я считаю, надо попробовать» – ответила кадровичка. Глаза ее оживились, она отвечала вежливо, но твердо. «Ха!» – воскликнул великан своим грубым голосом. «Она не мороженое, чтоб ее пробовать!» Снова стало тихо. Он молчал, продолжая крутить листок толстыми пальцами, исподлобья подозрительно поглядывая на меня. Я с удивлением обнаружила, что меня одинаково сильно напугает абсолютно любой результат. Если он меня не возьмет на работу, брать деньги на еду уже неоткуда. А если возьмет... Ой, только не это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.